

УДК 341

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА CONTRA PROFERENTEM ДЛЯ ТОЛКОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ**

Искакова Анель Данияровна

2147615@mail.ru

Студент 4 курса юридического факультета по специальности «международное право»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Тлепина Ш.В.

Договор является одной из наиболее древних правовых конструкций. В понятие толкования, в том числе и в содержании науки правоведения (цивилистике), вкладывают смысл «объяснение», «познание явлений действительности». В соответствии с мнением В.И. Леушина, толкование реализуют не только для обычного процесса познания, исследования правовых норм, а для того, чтобы их реализовать. Данное понятие представляет собой необходимое условие правового регулирования общественных отношений. Исходя из выше изложенного, можно прийти к выводу, что объект толкования представлен не только нормами права, но и правоприменительными актами, договорами. «Толкование, как утверждает В.И. Леушин, является юридически значимой деятельностью, так как у него присутствует цель. Целью толкования можно считать реализацию или совершенствование толкуемых актов».

Толкованием нельзя считать просто акт познания, толкование является интеллектуально-волевой организационной деятельностью, которая представляет собой уяснение и разъяснение соответствующих актов.

В ходе толкования правовых актов применяются специальные способы. Способы толкования представлены совокупностью приемов и средств, посредством которых устанавливают содержание правовых актов (представлены систематическим, специально-юридическим, логическим, телеологическим толкованием и др.)..

Аналогичные документы используют в правоприменительной практике в роли доказательств факта заключения договора, его содержания. В содержании общей теории права, в теории толкования, в зависимости от субъектов осуществляющих свою деятельность, выделяют официальное и неофициальное толкование. Официальным толкованием является аутентическое и легальное толкование. Аутентическим толкованием занимается орган, которым издается соответствующий нормативный акт. Легальное толкование включается в область деятельности Верховного суда, Конституционного Совета РК (статья 72 Конституции РК [1]).

Объект официального толкования представлен нормами права (нормативными актами). Итоги официального толкования являются общеобязательными для всей совокупности субъектов права.

Неофициальное толкование может быть представлено в форме обыденного, профессионального, доктринального. Неофициальное толкование, к примеру, представляет собой такое толкование, которое могут осуществлять стороны процесса, третьи лица, прокурор, другие лица, которые участвуют в деле [2, с. 28].

Правила толкования договоров присутствуют не только в национальном законодательстве, а также и в международных документах, представленных: Конвенцией ООН о международной купле-продаже товаров 1980 г. (Венской конвенцией), Принципами международных коммерческих договоров 1994 г., разработанными Международным институтом по унификации международного частного права, (Принципами УНИДРУА), Принципами Европейского договорного права, разработанными Комиссией под руководством профессора Ландо, 1994-2002 гг. (далее – Принципы ЕДП).

Анализируя положения ст. 392 ГК РК и ст. 8 Венской конвенции заметно их очевидное несовпадение. Удивляет тот факт, что норма, которая непосредственно посвящается толкованию договоров, в Венской конвенции просто отсутствует. Вместо этого в ней присутствует общее положение, которое посвящено «толкованию заявления и прочего поведения стороны», в котором обращают внимание на выяснение намерения стороны, если другая сторона уже знала или не могла не знать, каково было данное намерение. Если этот критерий является неприменимым, то в процессе толкования за основу берут то понимание, которым обладало бы разумное лицо, которое действует в том же качестве, что и другая сторона при подобных обстоятельствах.

В ГК РК такое полезное правило толкования как *contra proferentem* отсутствует. Между тем, его наличие заставляет разработчика договора более ответственно относиться к

положениям договора, так как все противоречия будут толковаться против него. Особенно это важно с учетом того, что разработчиками многих стандартных договоров зачастую являются коммерческие организации, которые массово предлагают свои проекты договоров контрагентам, в т.ч. потребителям. Поэтому предлагается включить правило «*contra proferentem*» в ГК. В этой связи хотелось бы остановиться на одной практической проблеме. Между российскими и казахстанскими компаниями часто заключаются договоры с включением оговорки о том, что «все возможные споры, вытекающего из данного договора, будут рассматриваться в арбитражном суде по месту нахождения истца». По указанной оговорке возникают вопросы, поскольку в законодательстве России и Казахстане по-разному понимается термин «арбитражный суд». В России это государственный арбитражный суд, в Казахстане под арбитражем понимается альтернативный судебному способ разрешения споров. В Казахстане имеется практика признания компетенции и рассмотрения споров с указанной оговоркой в арбитраже, если истцом является казахстанская компания, путем применения Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже [3]. Вместе с тем, имеется и негативная практика по последующему исполнению на территории России арбитражных решений по договорам с такими оговорками. Верховный суд РФ отрицает наличие арбитражной оговорки и указывает на то, что это оговорка подразумевает государственные (арбитражные) суды и споры должны рассматриваться в них. Данная позиция ущемляет интересы истцов-казахстанских компаний, которые воспринимают эти оговорки как обязанность обращаться в арбитраж, а не в государственный суд[4].

Существенное место вопросам толкования отводят в содержании Принципов УНИДРУА (глава 4) и Принципов ЕДП (глава 5). В данных документах также отдают приоритет толкованию с помощью процессов выявления действительной воли и намерений сторон[5].

Наиболее предпочтительным считают законодательно закрепленный приоритет способа толкования с помощью установления буквального значения содержащихся в договоре слов и выражений, т.к. данным способом гарантируется и обеспечивается стабильность договорных отношений и гражданского оборота.

Во второй части ст. 392 ГК РК закреплен перечень того, что должен принимать во внимание суд для выяснения действительной общей воле сторон, учитывая цели договора. Данный перечень включает: все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку сторон, практику, которая установилась во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, а также последующее поведение сторон.

Из анализа этого положения ГК РК видно, что указанный перечень, не исчерпывающий [6, с.63].

В соответствии со статьей 4.4 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (2010): условия и выражения необходимо толковать в свете всего контракта или заявления, где они встречаются. Помимо этого, в вышеуказанных Принципах содержится правило «систематического толкования», которое представлено тем, что условие контракта необходимо толковать таким образом, чтобы у всех условий присутствовало значение, и ни одно из них не лишалось силы (статья 4.5).

В содержании статьи 1158 Французского гражданского кодекса предусмотрено, что выражения, которые можно понимать в двух смыслах, необходимо перефразировать таким образом, чтобы они были понимаемы в том смысле, какой в наибольшей мере является подходящим к содержанию контракта. Помимо этого, в содержании статьи 1161 выше указанного кодекса указывается, что все условия соглашений необходимо толковать в той связи, в которой они находятся одно с другим, при этом необходимо придавать каждому тот смысл, который вытекает из содержания договора в целом.

В Принципах Европейского контрактного права содержится правило, которое гласит, что термины толкуют по смыслу всего контракта, в котором их зафиксировали (статья 5:105). Подобное правило применяют также в Англии. К примеру, правило *Noscitur a sociis*

(«познаваемый по сопутствующим») повествует: если слово является многозначным, его значение выясняют по тем словам, которыми оно окружено в контексте[7].

Использование более узкого или более широкого смысла каждого слова находится в зависимости от того, с какими словами его соединяют, и от того, к каким обязательствам его относят.

В соответствии со статьей 392 ГК РК, если с помощью буквального и контекстного толкования не удастся определить содержание договора, необходимо выяснить действительную общую волю сторон, учитывая цель договора.

В содержании Принципов Европейского контрактного права (в содержании статьи 5:102) предусматривается, что если устанавливается, что одна сторона считала, что у контракта присутствует особое значение и во время заключения контракта другая сторона не могла не осознавать намерение другой стороны, то контракт необходимо толковать согласно намерению первой стороны.

Что характерно, что общая воля сторон в соответствии со статьей 392 Гражданского кодекса РК устанавливают, учитывая цель договора.

В Английских судах применяют следующее правило: значение слова в целом должно находиться в соответствии с целью, которая преследуется парламентом (Heydon's case (1584)). Суд, в соответствии со своими возможностями, должен понять первоначальное намерение законодателя, которым он руководствовался в процессе составления текста закона [8].

Популярность данного метода толкования *contra proferentem* с середины XX века даже возросла в свете появления феномена потребителя и стандартизации договорных условий. Данный принцип стал видаться многим еще и в качестве инструмента защиты слабой стороны и дисциплинирования сильных контрагентов, как правило, и контролирующих процесс выработки договорных условий [9].

Сейчас принцип толкования *contra proferentem* закреплён на законодательном уровне:

- применительно к потребительским или стандартизированным договорам в п.2 §305с Германского гражданского уложения;

- применительно к договорам с потребителями или «непрофессионалами» в ст.L.133-2 Потребительского кодекса Франции;

- применительно к стандартизированным договорам с потребителем или малым предпринимателем в п.2 ст.6:238 ГК Нидерландов;

- в отношении договоров на стандартных условиях – в ст.1370 ГК Италии;

- в отношении любых договоров в ст.1288 ГК Испании;

- в отношении любых договоров в ст.915 Австрийского гражданского уложения;

- в отношении любых договоров в ст.6.193 ГК Литвы, а также в гражданских кодексах множества иных развитых и развивающихся стран. Данный принцип толкования договоров достаточно активно применяется и в Англии,⁷ и в США. В конце 20 века данный принцип толкования нашел свое дальнейшее развитие и на международном уровне. Так, он был закреплён:

- в отношении потребительских договоров в ст.5 Директивы ЕС 1993 года «О несправедливых условиях потребительских договоров»;

- применительно к индивидуально не согласованным условиям любых договоров в ст.5:103 Принципов европейского договорного права;

- в отношении любых коммерческих договоров в ст.4.6 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА;

- и, наконец, применительно к индивидуально не согласованным условиям любых договоров, а также любым условиям договора, заключенного под доминирующим влиянием одной из сторон, в ст.П.-8:103 Проекта общей системы координат европейского частного права (DCFR).

Причины такого сокрушительного международного успеха принципа *contra proferentem* конечно же никак не связаны с тем, действительно, ли этот принцип разделялся и

применялся в римском праве в столь широком формате, а лежат преимущественно в области политики права. Данный инструмент прояснения смысла толкуемого договорного условия, который не может быть прояснен ни посредством буквального его прочтения (в том числе в текстуальном контексте), ни за счет попыток выявить истинную или реконструировать наиболее вероятную волю сторон, оказался соответствующим достаточно очевидным этическим и экономическим соображениям.

Приведем пример *Contra Proferentem Case* из практики США. В споре между двумя страховыми компаниями «*Economy Premier Assurance Co. v. Western National Mutual Ins. Co.*», Апелляционный суд Миннесоты интерпретировал полисы и две категории транспортных средств в положении «другое страхование» в страховых полисах Миннесоты. Одна категория получила первичное покрытие ответственности. В этой категории используется термин «арендованные транспортные средства» или «временно предоставленные транспортные средства». Другая категория получила только дополнительное покрытие, необходимое в дополнение к страховке, предоставляемой другим страховым полисом. Формулировка в этой категории была «временная замена».

Экономисты утверждали, что существует неопределенность, которая должна быть разрешена *contra proferentem*, чтобы определить, какая компания должна покрывать застрахованное лицо. Неясность заключалась в определении того, охватывал ли полис грузовик, который был временно одолжен застрахованному, пока грузовик обслуживался «временными одолженными транспортными средствами», или же грузовик был «временной заменой». Суд не определил, являются ли эти положения вообще двусмысленными, а скорее пришел к выводу, что применение доктрины *contra proferentem* в данном случае будет отклоняться от ее обоснования. Доктрина *contra proferentem* защищает страхователя от крупных недобросовестных страховых компаний, но когда спор идет между двумя страховщиками, особенно один из которых не был вовлечен в договор формирования рассматриваемого полиса, обоснование рассеивается [10].

Казахстанскими судами могут применяться те правила толкования, которые не закреплены в казахстанском законодательстве, но которые используют в своей практике иностранные суды согласно положениям национального права или сложившейся практике.

Целесообразно в связи с этим можно считать исследование используемых судами некоторых зарубежных стран правил толкования.

Как мы считаем, наиболее проработанной и эффективной процедурой толкования является процедура, используемая английскими судами. Английские суды применяют следующие общие правила толкования договора и его условий:

1) необходимо, чтобы слова понимались в их прямом и буквальном значении, причем всегда с наличием оговорки о возможности представления допустимых доказательств о том, что слово необходимо понимать в каком-либо техническом или специальном значении. От данного правила суд может отступить в случае, когда его использование может повлечь за собой нелепость или несоответствие с остальной частью документа;

2) слова, которые имеют двусмысленное значение, должны получить то значение, которое делает документ действительным, а не лишенным силы. Данное правило в поддержку документа можно считать настолько твердым, что в соответствующих случаях судом ограничивается письменный текст теми словами, которые используются в соглашении, судом восполняются явные упущения и даже переставляются или опускаются слова и фразы, если намерение сторон ясно;

3) в некоторых случаях «соглашение должно получить такое толкование, которое допускают его формулировки и которое наилучшим образом выразит намерение сторон, устанавливаемое из договора в целом, и наибольшее внимание необходимо уделять ясному намерению сторон, чем каким-либо конкретным словам, которые могли быть использованы сторонами в процессе выражения их намерения» (дело *Ford v. Beech*, 1848) и др.[11].

Отметим, что английскими судами толкуются слова в документах более строгим образом против стороны, которая их применяла. Данное правило основывается на принципе,

согласно которому «человек отвечает за двусмысленность своего выражения и не имеет право вовлечения в договор другого лица, полагающего, что его слова означают одно, в то время как он сам надеется, что суд даст такое толкование, в силу которого они будут означать нечто другое, более для него выгодное».

Как было отмечено выше, указанные правила толкования могут применяться в своей практике и казахстанскими судами с учетом особенностей казахстанского законодательства, сформировавшейся судебно-арбитражной и договорной практики.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Хейфиц Ф.С. Недействительность сделок по гражданскому праву. Изд. 2-е, доп.- М.: Юрайт, 2000. – 362 с.
3. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. «Нурпресс» – Алматы, 2006.–722 с
4. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже // <http://docs.cntd.ru/document/1900049>
5. Калдыбаев А. Совершенствование договорного регулирования путем имплементации норм Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) // http://kffanek.kz/f/informacionnyj_byulleten_yanvar_2020_g.pdf
6. "Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА" [рус., англ.](Приняты в 2010 году) // <https://ppt.ru/newstext.phtml?id=8193378>
7. Принципы европейского договорного права и Принципы европейского права // <https://isfic.info/mpast/lobod26.htm>
8. Конвенция УНИДРУА <http://www.inventech.ru/lib/right/right-0317/>
9. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция о международных договорах купли-продажи товаров) <http://docs.cntd.ru/document/9010417>
10. Contra Proferentem: Everything You Need to Know // <https://www.upcounsel.com/contra-proferentem>
11. Дело Ford v. Beech, 1848 http://studopedia.net/13_143108_tema--tolkovanie-grazhdansko-pravovih-dogovorov.html